131369 - Gieorghii Borisovich Fiodorov

Георгий Борисович Фёдоров

SHOUT
SHARE
IT

- Георгий Борисович Фёдоров
  - (1917 – 1993)

Георгий Борисович Фёдоров

(1917 – 1993)

ПОЭТ, ХУДОЖНИК И «КАМЕННАЯ БАБА»

В Москве на Новодевичьем кладбище на могиле известного русского поэта Велимира Хлебникова, умершего в 1922 году, лежит подлинная «каменная баба» – изваяние, сделанное неведомым скульптором без малого полторы тысячи лет назад…

Тот, кто видел и слышал оперу Бородина «Князь Игорь», вряд ли сможет забыть грозного половецкого хана Кончака, полные огня, дикие и грациозные половецкие пляски…

С начала XI века нашей эры половцы, или, как их еще называли, куманы или кипчаки, захватили южнорусские причерноморские степи, пройдя но широкому евразийскому степному коридору из глубин Средней Азии и Монголии. Отсюда, через прикаспийские, приазовские, причерноморские равнины испокон веков двигались к Дунаю кочевые ираноязычные и тюркоязычные племена.

Половцы то воевали с русскими, то вступали с ними в союзы, то ссорились, то заключали браки, но неизменно в течение двух с лишним столетий оказывали огромное влияние на всю жизнь Древней Руси.

Прошли века. Половцы растворились в среде оседлых земледельцев, в том числе и прежде всего среди русских. Так не раз бывало в истории – кочевники, гораздо более приспособленные к войне, одерживали верх над оседлыми земледельцами, побеждали их. Однако земледельцы были гораздо больше приспособлены к мирной жизни, к жизни вообще. И вот постепенно свершался великий акт исторического возмездия, исторической справедливости – победители бесследно или почти бесследно растворялись в среде побежденных, перенимая их язык, культуру и образ жизни.

Так было и с половцами. От них сохранились лишь отдельные слова в различных языках, прежде всего в русском, например, слово «казак», в переводе означающий «страж», «передовой». Да и в действительности бежавшие от всяких притеснений на границы с половецкой степью русские поневоле должны были жить воинскими лагерями и играть роль пограничной стражи русской земли. Отсюда и пошли казаки и казачьи станицы и сечи. Сохранились у нас от половцев и некоторые другие слова, а также сказания, орнаменты, персонажи летописей и былин. Но,

пожалуй, самое замечательное материальное свидетельство о половцах из далекого прошлого – это каменные статуи, которые еще до недавнего времени тысячами возвышались па вершинах курганов по всей бескрайней причерноморской степи. Статуи эти необычайно выразительны и носят в народе название «каменных баб». Многие из них действительно изображают сидящих или стоящих женщин в пышных одеяниях, украшенных серьгами, браслетами, ожерельями. Однако народное название весьма условно. Ведь среди «каменных баб» нередко встречаются и статуи мужчин с усами, бородами, с оружием, словом, мужчин с головы до ног.

Эти каменные изваяния связаны с культом предков. Перед ними совершались различные церемонии, посвященные этому культу, приносились в жертву животные – быки и лошади, собаки и овцы, а иногда совершались и человеческие жертвоприношения. Интересно, что и после ассимиляции половцев новыми хозяевами степей – монголо-татарами и оседлыми земледельческими народами – почитание половецких «каменных баб» сохранялось: им молились для получения хорошего урожая, они имели значение и вполне практическое. Поставленные на вершинах высоких курганов, часто на перекрестках различных дорог, иногда специально туда перетаскиваемые, они, эти каменные изваяния, издалека видные в степных равнинах, играли роль постоянных и надежных дорожных ориентиров, подобно путевым столбам древних римлян. Как дорожные знаки они и вошли в русские исторические и географические сочинения различных веков.

Новые «владельцы» статуй, не зная их происхождения, создавали о них свои легенды.

Например такую: жили когда-то в степях богатыри могучие, но очень вспыльчивые. Однажды разозлились они на солнце и стали плевать на него. Солнце же, возмущенное таким непочтительным отношением, превратило этих богатырей в камни.

Хотя большинство «каменных баб» в южнорусских степях было возведено половцами, но далеко не только одни половцы и вовсе не в одном лишь Причерноморье создавали такие статуи. Подобные же каменные изваяния на необозримых просторах Средней Азии, Сибири, Восточноевропейской равнины ваяли различные племена и народы еще со II тысячелетия до нашей эры. Такие статуи, для каждого времени и места в своем стиле, создавали люди эпохи бронзы, раннего железа, скифы, сарматы, различные тюркоязычные, ираноязычные и другие племена. Они – бесценный материал для историка, позволяющий судить об

одежде, украшениях, оружии, бытовых предметах, внешности, верованиях, обычаях как давно ушедших в небытие, так и ныне здравствующих народов. Они и величественные памятники искусства этих народов.

«Каменные бабы» вдохновляли не только историков и искусствоведов…

Стоит с улыбкою подвижной,
Забытая неведомым отцом,
И на груди ее булыжной
Блестит роса серебряным сосцом.

Это отрывок из замечательной поэмы, которая так и называется «Каменная баба» и принадлежит перу одного из талантливейших русских поэтов – Велимиру Хлебникову.

Хлебников прожил недолгую жизнь, всего 37 лет (1885 – 1922 гг.) – возраст фатальный для многих выдающихся русских, да и не только русских поэтов. Он успел создать талантливейшие, даже гениальные произведения и был признанным и почитаемым учителем ряда известных русских поэтов, таких, например, как Маяковский. Другой выдающийся русский поэт – Осип Мандельштам писал о нем: «Хлебников возится со словами, как крот, между тем он прорыл в земле ходы для будущего на целое столетие».

Одной из самых центральных, вдохновляющих тем творчества Хлебникова была идея единства человечества, слияния его, при сохранении неповторимой индивидуальности каждой человеческой личности, в одно единое целое. Во главе этого, проникнутого духом интернационализма человечества, объединяющего население всего земного шара, должны были стоять, ежедневно сменяясь, председатели – представители разных народов и стран – ученые, художники, писатели. Поэтический образ этот вдохновлял и окрылял людей. Недаром Хлебникова называли первым председателем земного шара.

Едва ли не самым любимым жанром в творчестве Хлебникова был эпос, творимый им эпос, возникающий, как и всякий подлинный эпос, на основе народной сказки, сказки или были народной. Поэтому русское язычество, само послужившее источником многих произведений русского сказочного эпоса, впитавшее в себя языческие сказания ряда соседних племен и народов, органически вошло в плоть и кровь творчества Хлебникова, было в значительной мере субстратом и питательной средой этого творчества.

Не только упомянутая уже «Каменная баба», но и многие

другие произведения поэта:

«Повесть каменного века», «Венера и шаман», «Три сестры», «Лесная тоска», «Вила и леший» вдохновлены языческими образами, фольклором.

Пленительными в поэте был и его многогранный талант и его доброта, удивительная отзывчивость, бескорыстие в сочетании с умением любить жизнь и наслаждаться ее красотой. Это само по себе влекло к нему сердца людей. Вспомним хотя бы строки из той же поэмы «Каменная баба»:

Мне много ль надо?
Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо
Да эти облака!

Это ведь вовсе не одна лишь поэтическая метафора, это и жизненное и творческое кредо поэта…

Близкая дружба связала Хлебникова с выдающимся русским художником Петром Митуричем. Митурич видел в Хлебникове не только необыкновенно одаренного поэта, обаятельного человека, но и учителя жизни, философские и художнические взгляды которого были чрезвычайно близки ему.

Как созвучно, например, творчеству Хлебникова такое понимание Митуричем возможностей живописи: «Живопись по материалу воплощения (краска – это волна света в руках художника) – наитончайшим образом может формировать идеи, еще не дошедшие до полного осознания, но определяемые подсознательно».

После долгих мытарств, после службы в Красной Армии, с частями которой Хлебников в 1921 году проделал весь легендарный поход по Ирану на Тегеран, он тяжело заболел. Весной 1922 года поэт и художник поехали в живописную деревню Санталово Новгородской области на северо-западе России. Там рассчитывал Хлебников оправиться от болезни и тяжких испытаний, выпавших на его долю, окрепнуть, набраться сил. Однако этого не произошло. В Санталове болезнь обострилась, и после долгих страданий 28 июня 1922 года поэт скончался на руках у друга. Петр Митурич нарисовал портрет его за день до его смерти, а затем и на смертном одре.

По философской глубине, художественной выразительности трагедии болезни и смерти эти произведения Митурича относятся к шедеврам русского изобразительного искусства.

Потрясенный тяжелой утратой, Митурич похоронил друга,

отметил на плане место его погребения и вернулся в Москву.

Вскоре из Астрахани прибыла туда и сестра Хлебникова, художница, Вера Владимировна. Занимаясь наследием поэта, она, естественно, познакомилась с Петром Митуричем. Знакомство это вскоре перешло в любовь. Шли годы, наполненные напряженной творческой работой, общими радостями и горестями… Вера Хлебникова и Петр Митурич скончались. Их единственный сын, Май Митурич, семнадцатилетним мальчиком ушедший на фронт, вернулся домой после окончания Великой Отечественной войны и сам стал известным художником.

В 1970 году Май Митурич вместе со своим учителем и учеником своего отца художником Павлом Захаровым по командировке Союза писателей поехал в деревню Санталово. Прах Велемира Хлебникова был перевезен в Москву и погребен на Новодевичьем кладбище, где находятся могилы многих русских деятелей культуры и искусства. Это событие описал в чеканном стихотворении поэт Борис Слуцкий.

Стихи эти кончаются так:

Нет, покуда я живу,
Сколько жить еще ни буду,
Возвращения в Москву
Хлебникова не забуду: праха – в землю, звука – в речь.
Буду в памяти беречь.

Новое поколение, пришедшее на смену скончавшимся Велимиру Хлебникову и Петру Митуричу – поэт Борис Слуцкий и художник Май Митурич, - исходя из самого духа и содержания творчества Хлебникова решили установить на его могиле подлинную «каменную бабу». Союз писателей поддержал эту идею. Вот с просьбой добыть «каменную бабу» они и обратились ко мне, рассчитывая, и не без основания, что я пойму их желание и как археолог смогу его осуществить. Это, однако, оказалось очень трудным делом.

Разумеется, у меня как у археолога много не только знакомых, но даже и друзей среди директоров музеев. В некоторых из этих музеев имеются и «каменные бабы».

Однако оказалось, что получить «каменную бабу» из музея нет никакой возможности и ни один директор в этом не властен. Досадное, но, может быть, и вполне справедливое правило. Что же, ведь немало «каменных баб» еще и до сих пор высятся на вершинах курганов. Провели разведку, обнаружили целый ряд таких изваяний, относящихся к самым различным эпохам и расположенных в разных местностях. Казалось бы, чего уж лучше!

Выбирай, какая понравится, и перевози ее в Москву. Вдруг выявилось совершенно неожиданное обстоятельство. Все «каменные бабы», стоящие на вершинах курганов, пользуются у местных жителей большой популярностью и находятся под их охраной. Их даже перед праздниками частенько моют и белят. Более того, до недавнего времени эти «бабы» были предметом поклонения. Они считались божествами плодородия. Им молились, прося о хорошем урожае, верили, что «бабы» могут покарать за непочтение к ним или за конокрадство и другие преступления перед обществом. Им приносили жертвы. Так, у подножия некоторых статуй были найдены кости животных, множество монет XVIII и XIX веков. Дело осложнилось. Был предложен проект похищения «каменной бабы».

Намечен соответствующий объект в Ставропольской степи, разработан план похищения, который должен был быть осуществлен ночью, с помощью грузовой автомашины. Однако проект этот мной и другими, как говорится, заинтересованными лицами по вполне понятным причинам был отвергнут. Нельзя обижать народ.

Казалось, дело не только осложнилось, но просто зашло в тупик. И вот, после нескольких лет бесплодных поисков и раздумий – неожиданная удача. Мой друг и коллега, работающий в Киргизии, на берегу огромного горного озера Иссык-Куль обследовал один из находящихся там курганов. Он обнаружил редчайшую находку.

Стоявшая на вершине кургана «каменная баба» каким-то образом соскочила с каменного пьедестала и стала постепенно погружаться, уходить в глубь земляной насыпи кургана. Когда мой коллега обнаружил ее, в насыпи еле-еле виднелась лишь самая макушка, совершенно неприметная для неспециалиста. Вот это удача – «баба» и не в музее, и не предмет почитания местных жителей, даже совсем им неизвестная.

Мой коллега выкопал «бабу», привез ее в Москву и передал мне, а я в Союз писателей. «Баба» оказалась на редкость выразительной. Сделана она была в VI – VII веках нашей эры. Черты лица явно тюркские. Это – женщина с задумчивым, печальным лицом, скромная, спокойная. В правой руке ее нечто напоминающее круглый сосуд, но скорее – плод граната, который на всем Востоке является символом вечной цикличности, взаимосвязанности и взаимоперехода жизни и смерти.

Скульптор, изваявший ее около полутора тысяч лет назад, был подлинным художником.

Мы установили статую на могиле Хлебникова. Здесь находится она под надежной охраной и достойно венчает могилу

поэта.

Здесь же погребены Петр Митурич, Вера Хлебникова, мать Хлебниковых – Екатерина Николаевна. Круг замкнулся.